

Игорь Губерман: «У нас появилась привычка к терактам»

Известный чтец-декламатор и поэт – о терроризме и невысокой поэзии

Независимая - 2004 - осень - с. 12

Григорий Заславский

«Перо и глаз держа в союзе, я не напрасно хлеб свой ем: Россия – гордиев санузел острейших нынешних проблем». Или – «Где лгут и себе и друг другу и память не служит уму, история ходит по кругу из крови – по грязи – во тьму». Все это – из знаменитых «гариков» Игоря Губермана, который в этот раз приехал из Израиля в Россию на Московскую книжную выставку-ярмарку. Сейчас улетел обратно, чтобы через две недели вернуться и дать несколько концертов в московских клубах. Наш разговор начался с «траурной» темы.

- В Москве – траур. В Израиле, сколько я знаю, траур не объявляют, но какой опыт человека, переживающего подобные трагедии в своей стране? Хотя таких страшных трагедий в Израиле не было.

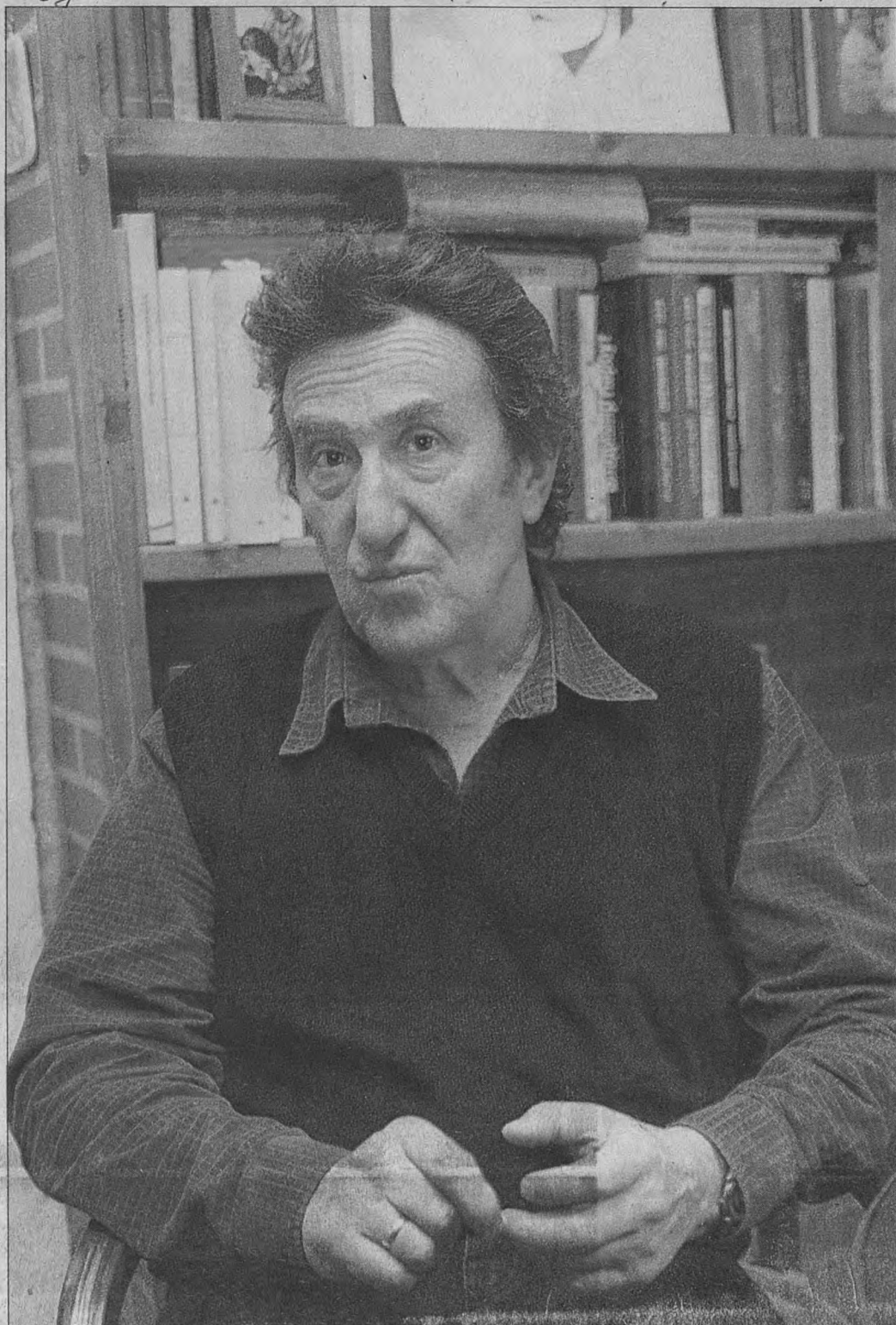
– Во-первых, Израиль в такое количество раз меньше России, естественно, что у нас не было таких трагедий, хотя попытки были. У нас ведь ежедневно задерживается несколько шахидов, просто об этом мир не узнает, потому что взрыв, который не состоялся, это не взрыв. О трагедии в Беслане трудно говорить, практически невозможно, потому что это некий кошмар. Это торжество абсолютного зла – об этом так же тяжело говорить, как, скажем, о лагерях уничтожения. Но у нас, вы знаете, уже появилась некоторая привычка. У нас, несмотря на взрывы, полны рестораны, пивные, люди гуляют по улицам, ходят друг к другу в гости. Люди продолжают ездить в автобусах того маршрута, который взорвался. Я надеюсь, что и в России будут извлечены какие-то уроки.

– В Израиле объявляют дни траура или нет? Как нация переживает то, что происходит?

– Это очень громко говорить – «переживание нации». На самом деле это происходит на уровне каждой семьи. У нас у всех есть приятели, друзья, родственники – и в этот день все переизнаиваются и спрашивают: «Твоих там не было?»

– Вы приехали в Москву на Книжную ярмарку. У меня такое впечатление, что вы уже давно не были здесь...

– Нет, это не так. Я в Россию приезжаю раз в год регулярно на гастроли, объезжаю 9–10 городов и непременно выступаю в Москве. А в рамках этой книжной ярмарки впервые прошел Фестиваль еврейской книги. Был стенд с книжками, среди которых и мои. Приехало много народу. Это очень

Игорь Губерман: «Я не знаю, что такое «переживание нации». После терактов у нас все переизнаиваются и спрашивают: «Твоих там не было?»

Фото Артема Житенева (НГ-фото)

интересно, ведь еврейская литература на русском языке – часть русской литературы. Оторвать их друг от друга невозможно.

– Вы тот человек, который несерьезную поэзию поднял до уровня классики. Возникает ли у вас по этому поводу чувство большей ответственности за слово?

– Во-первых, спасибо за комплимент. Во-вторых, вы знаете, я начисто лишен честолюбия, тщеславия. Я человек легкомысленный, беспечный, поэтому меня это очень мало волнует. Кроме того, у меня есть достаточное количество друзей, включая жену, которые так бы высмеяли, если бы с моей стороны были малейшие потуги надувать щеки. Так что я в безопасности.

– У вас не бывает ощущения, что сочиняемое вами уже было написано – имен-

но потому, что многие строчки ваши кажутся частью фольклора, народной мудростью?

– Я думаю, что это огромное счастье, если ты растворяешься в чтении, в фольклоре, даже безымянно. Завидую авторам безымянных частушек, у которых всегда есть авторы стихов, которые ходят как анонимные. В течение 20 с лишним лет мои стихи ходили безымянно в самиздате и становились фольклором. Я от этого ничуть не страдал, а наоборот – было более полное осознание своей полноценности, чем сейчас, когда это печатается.

– А когда вы начали собирать, что было написано, не было ли среди того, что вы собирали, того, что вы не писали?

– Я недавно заглядывал в интернет. Мне приписывается безумное количество графоман-

ских четверостиший, или просто берется мое четверостишие и чудовищным образом искажается. Но с этим ничего не поделаешь. На вечерах мне просто приносят распечатки из интернета, чтобы не покупать книжки. Но самое главное – мои книжки уже вышли у 11 или 12 пиратских изданий. Это тоже, простите, большое удовольствие. Значит, тебя издают, хотят читать и т.д.

– Но ведь человек пишущий хотя бы отчасти зависит от гонораров за издаваемые книги?

– Я гастролирую по Германии, Австралии, Америке, России – получаю деньги за свои концерты как декламатор. А в разных странах еще и продаю книги израильских изданий. Это – то, на что я живу. На российские гонорары я все равно бы жить не мог, поэтому их как бы не очень и жалко.